

Н.И.Михайлова

“ И УЧИТ АЗБУКЕ ДЕТЕЙ ”

Предмет нашего сообщения — стих, завершающий VII строфу VI главы “Евгения Онегина”: “И учит азбуке детей”. Насколько нам известно, он не привлекал комментаторов и исследователей. Между тем, на наш взгляд, этот стих заслуживает внимания.

Прежде всего зададим вопрос: чьих детей учит Зарецкий? По-видимому, своих. Ведь он “отец семейства холостой”, и сообщения о детях еще раз об этом иронически напоминает. Не исключено, что такая достаточно выразительная подробность намекала на Ф.И.Толстого-американца, одного из возможных прототипов Зарецкого — Ф.И.Толстой только в 1821 году обвенчался с цыганкой А.М.Тугаевой, от которой до брака имел детей.

Еще один вопрос: с помощью каких учебных книг мог Зарецкий учить детей азбуке? Это могли быть прописи, азбуки, буквари, которые во множестве издавались в конце XVIII — первой трети XIX века, но по известным причинам дошли до нас в немногих экземплярах. В детских руках они тогда, как и теперь, быстро приходили в негодность. Не случайно в черновиках “Евгения Онегина” Пушкин называет букварь затасканным. В прозаическом отрывке “Записки молодого человека” Пушкин называет азбуку затасканной: по ней обучался сын зрителя, “буян лет 9”, упрямо “выдирая затверженные листы” (VIII, 405).

Казалось бы, азбука, букварь, прописи в главном своем содержании не должны изменяться. Однако, это не совсем так. Учебные книги пушкинского времени отличаются особенностями, существенными и для осмысления комментируемого стиха.

Мы познакомились с азбуками, букварями, прописями, хранящимися в отделе редких книг Российской государственной библиотеки и в книжных фондах Государственного музея А.С.Пушкина. Об их характере свидетельствуют уже сами названия книг:

“Подарок для детей, или новая Российская Азбука для обучения малолетних детей чтению с присовокуплением прописей, руководствующих к чистописанию, содержащая в себе: примерные

нраво учительные письма и правила, касающиеся для обхождения; избранные повести; краткую Российскую грамматику, и басни с картинами. Собранная И. Т." Изд. 2-е, М., 1808.

"Азбука Российская новейшая или Букварь для обучения малолетних детей чтению, с молитвами, нравоучениями, краткими для детей повестями, с показаниями чисел и таблицы умножения". Спб., 1811.

"Драгоценный подарок детям, или новейшая и полная Российская Азбука, содержащая в себе: Разные молитвы, Символ веры, Десять заповедей, краткую Священную Историю Ветхого и Нового Завета, Краткие правила из натуральной истории, Правила благонравия, Нравоучительные басни и повести, краткие правила Российской Грамматики и Арифметики". Изд. 2-е, М., 1820.

Упоминание азбуки в тексте "Евгения Онегина" влекло за собой в сознании читателей XIX в. внетекстовой ряд, который в свою очередь корреспондировал с пушкинским текстом, создавая тем самым острый иронический эффект. В азбуках любезным детям объяснилась необходимость делания добра, вред лжи, пьянства и других пороков. В пушкинском романе этим истинам учит детей Зарецкий, "некогда буйан, / Картежной шайки атаман, / Глава повес, трибун трактирный" (VI, 118). Сплетник и дуэлист, сделавший все, чтобы дуэль Онегина с Ленским имела кровавый исход, Зарецкий, объясняя азбуку, должен был проповедовать и объяснять детям одну из заповедей — "Не убий". Любитель поссорить друзей, Зарецкий, зачитывая своим ученикам содержащиеся в азбуке полезные советы, мог прочитывать и такой: "Пригласи детей с собою играть, но не затевай с ними ссоры, потому что они не захотят впредь с тобою знаться"¹.

Зарецкий, некогда свалившийся в сражении с коня "как зюзя пьяный", а затем в плену осушавший в день по три бутылки, мог с помощью азбучного текста так наставлять воспитанников:

"Крепких же напитков ранее двадцати или двадцати пяти лет совсем не употреблять, да и по пришествии тех лет иметь в том крайнюю умеренность, ибо нет ничего вредительнее для души и тела, как привычка к крепким напиткам"².

Современники Пушкина, в отличие от нас знавшие с детства азбуку, буквари, прописи конца XVIII — первой трети XIX в., в большей степени чем мы воспринимали иронический смысл пушкинского сообщения о том, что Зарецкий учит азбуке детей. Сегодня же многообразие оттенков пушкинской иронии в данном случае может быть выявлено только в помощью комментария. В связи с этим — еще одно замечание.

Среди азбук пушкинского времени особое место занимает азбука, напечатанная в 1814 г. — "Подарок детям. В память незабвенного 1812 года". В ней воспроизведены сатирические

листы Теребнева. Зарецкий, подвиги которого в 1812 году описаны Пушкиным в стилистике карикатуры, мог учить детей и по этой азбуке, прославляющей доблесть защитников России во время войны с Наполеоном и высмеивающей завоевателей.

И последнее:

А.В.Кулагину принадлежит остроумное наблюдение о том, что в эпизоде из военной жизни Зарецкого имеет место отражение эпизода, связанного с военным прошлым Булгарина. “О Булгарине, — справедливо полагает исследователь, — напоминает сам нравственный облик Зарецкого”³. В связи с этим может быть небезинтересным стих “И учит азбуке детей”. Шестая глава “Евгения Онегина”, в которой описан Зарецкий, создавалась в 1826 г. А с 1825 г. в журнале Булгарина “Северный архив” стали печататься первые отрывки из его будущего романа “Иван Иванович Выжигин”. Впоследствии Пушкин писал об этом и в других произведениях: “... что может быть нравственнее сочинений г. Булгарина? Из них мы ясно узнаем: сколь не похвально лгать, красть, предаваться пьянству, картежной игре и тому под.”, (XI, 207). Как знать, может быть, познакомившись с отрывками из романа “Иван Иванович Выжигин”, Пушкин уже оценил Булгарина, проповедующего читателям азбучные истины. Может быть, потому Зарецкий, в котором есть некоторые прототипические черты Булгарина, “и учит азбуке детей”.

¹ “Подарок для детей, или новая Российская азбука...”. Изд. 2-е. М., 1808. С. 50.

² Драгоценный подарок детям или Новая и полная энциклопедическая азбука... М., 1816. С. 38.

³ Кулагин А. “...с коня калмыцкого свалась” // Литература. Приложение к газете “Первое сентября”. 1993. № 23-24. С. 7..

РОССИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1996

№ 8

Отделение литературы и языка Российской академии наук
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Международное общество культурных связей с Индией

Издается с 1993 года

К 200 - ЛЕТИЮ РОЖДЕНИЯ А.С.ПУШКИНА Тематический номер

СОДЕРЖАНИЕ

Из пушкиноведческих разысканий

В.И.Кулешов. Духовный путь Пушкина (К пересмотру концепций).	3
А.А.Смирнов. Романтика дружбы в лирике Пушкина.	13
М.В.Строганов. О роли предания в исторических сочинениях А.С.Пушкина.	23
Д.П.Ивинский. "Медный всадник" Пушкина и "Отрывок" III части "Дядюв" Мицкевича.	32
А.Б.Криницын. Пушкин и Жюль Жанен.	37
И.С.Кузнецов. Элегия Пушкина "Брожу ли я вдоль улиц шумных...".	49
Т.К.Батурова. Пушкин и альманах "Уrania".	56
Г.В.Зыкова. "Цыганы" и опера Вебера "Прецноза".	65

К "Евгению Онегину"

Ю.В.Стенник. Традиции Державина в "Евгении Онегине".	68
Н.Л.Дмитриева. Татьяна и Полина (Пушкин и Загоскин).	77
Г.В.Краснов. Соседи в поэтическом мире "Евгения Онегина".	85
В.А.Кошелев. Именник "Евгения Онегина" в функциональном аспекте.	91
Е.Я.Вольская. "Куплет Татьяне".	101
Е.А.Пономарева. О какой "грамматике" речь?	106
Н.И.Михайлова. "И учит азбуке детей".	111
А.В.Наумов. "Евгений Онегин" глазами криминалиста	114